

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

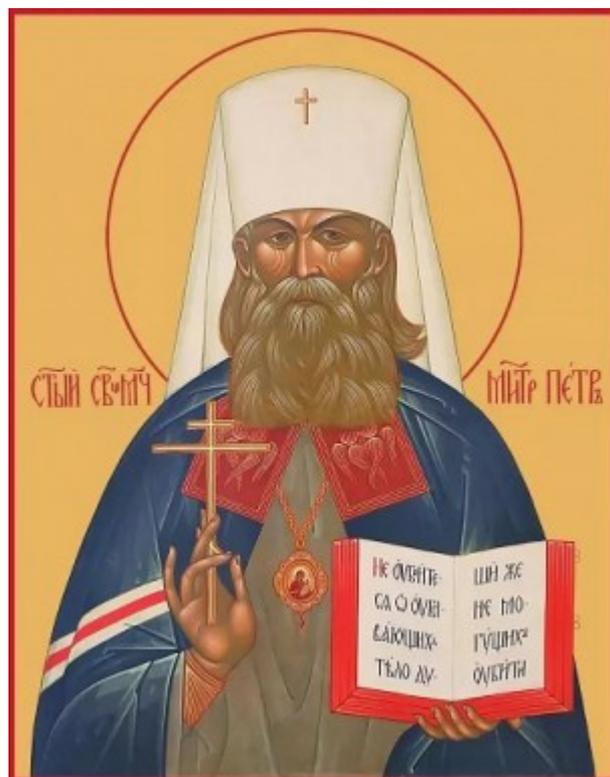
О жизни и подвиге священномученика Петра, митрополита Крутицкого

Блестящий ученый и грамотный руководитель, в повседневной жизни Петр Федорович был настоящим бесребреником и строгим блюстителем веры и нравственности. В самом начале гонений он, по собственному выражению, «подписал себе смертный приговор», приняв в 1920 году постриг и священный сан.

27 сентября / 10 октября — день память священномученика Петра, митрополита Крутицкого

Священномученик Петр, митрополит Крутицкий (в миру Петр Федорович Полянский) родился в 1862 году в благочестивой семье священника села Сторожевое Воронежской епархии. В 1885 году он закончил по I разряду Воронежскую духовную семинарию, а в 1892 году — Московскую духовную академию и был оставлен при ней помощником инспектора.

Затем он занимал ряд ответственных должностей в Жировицком духовном училище, а впоследствии был переведен в Петербург, в штат Синодального учебного комитета. Будучи высокопоставленным синодальным чиновником, Петр Федорович отличался бесребреничеством и строгостью. Он объездил с ревизиями едва ли не всю Россию, обследуя состояние духовных школ. При всей своей занятости он



находил время для научных занятий и в 1897 году защитил магистерскую диссертацию на тему «Первое послание святого Апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования».



Митрополит Петр
(Полянский). 1920-е гг.

Петр Федорович принимал участие в Поместном соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов. После революции он служил управляющим московской фабрикой «Богатырь».

Во время начавшихся гонений на святую Церковь, в 1920 году, Святейший Патриарх Тихон предложил ему принять постриг, священство и стать его помощником в делах церковного управления. Рассказывая об этом предложении брату, он сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то буду предателем Церкви, но, когда соглашусь, я знаю, я подпишу сам себе смертный приговор». Сразу после архиерейской хиротонии в 1920 году во епископа Подольского, владыка Петр был сослан в Великий Устюг, но после освобождения из-под ареста Святейшего Патриарха Тихона вернулся в Москву, став ближайшим помощником Первосвятителя. Вскоре он был возведен в сан архиепископа (1923 год), затем стал митрополитом Крутицким (1924 год) и был включен в состав Временного Патриаршего Синода.

В последние месяцы жизни Патриарха Тихона митрополит Петр был его верным помощником во всех делах управления Церковью. В начале 1925 года Святейший назначил его кандидатом в Местоблюстители Патриаршего

Престола после митрополита Казанского Кирилла и митрополита Ярославского Агафангела, будущих священномучеников. После кончины Патриарха обязанности Патриаршего Местоблюстителя были возложены на митрополита Петра, поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке. В этой должности владыка Петр был утвержден и Архиерейским Собором 1925 года.

В своем управлении Церковью митрополит Петр шел по пути Патриарха Тихона — это был путь твердого стояния за Православие и бескомпромиссного противодействия обновленческому расколу.

Предвидя свой скорый арест, Владыка составил завещание о своих заместителях и передал настоятелю Даниловского монастыря деньги для пересылки ссыльным священнослужителям. Агенты ГПУ предлагали ему пойти на уступки, обещая какие-то блага для Церкви, но Владыка им отвечал: «лжете; ничего не дадите, а только обещаете...»

В ноябре 1925 года митрополит Петр был арестован — для него началась пора мучительных допросов и нравственных истязаний. После заключения в Суздальском политизоляторе, владыку привезли на Лубянку, где ему предлагали отказаться от первосвятительского служения в обмен на свободу, но он ответил, что ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения.

В 1926 году владыка был отправлен этапом в ссылку на три года в Тобольскую область (село Абалацкое на берегу реки Иртыш), а затем на Крайний Север, в тундру, в зимовье Хэ, расположенное в 200 километрах от Обдорска. Ссылка вскоре была продлена на два года. Святителю удалось снять у местной старушки-самоедки домик из двух комнат. Сначала, отдохнув от тобольской тюрьмы, святитель чувствовал облегчение от свежего воздуха, но вскоре с ним случился первый тяжелый припадок удушья, астмы, и с тех пор он, лишенный медицинской помощи, не покидал постели. Он знал, что на его имя поступают посылки, но не получал их, пароход в Хэ приходил лишь раз в год. Но в той же ссылке владыка вновь был арестован (в 1930 году) и заключен в одиночную камеру екатеринбургской тюрьмы — на пять лет. Затем его перевели в верхнеуральский политизолятор. Ему предложили отказаться от Местоблюстительства, взамен обещая свободу, но святитель категорически отказался от этого предложения.



Ни

продление срока ссылки, ни переводы во всё более отдаленные от центра места, ни ужесточение условий заключения не смогли сломить волю святителя, хотя и сокрушили могучее здоровье владыки. Все годы тяжелого одиночного заключения он даже словом не проявил ни к кому неприязни или нерасположения. В то время он писал: «...как Предстоятель Церкви я не должен искать своей линии. В противном случае получилось бы то, что на языке Церковном называется лукавством». На предложение властей принять на себя роль осведомителя в Церкви Патриарший Местоблюститель резко ответил: «Подобного рода занятия несовместимы с моим званием и к тому же несходны моей натуре». И хотя Первосвятитель был лишен возможности управлять Церковью, он оставался в глазах многих мучеников и исповедников, возносивших его имя за Богослужением, надежным островком твердости и верности в годы отступлений и уступок богоборческой власти.

Условия заключения святителя были очень тяжелы. Владыка страдал от того, что, чувствуя себя в ответе перед Богом за церковную жизнь, он был лишен всякой связи с внешним миром, не знал церковных новостей, не получал писем. Когда же до него дошли сведения о выходе «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского), являвшегося его заместителем, Владыка был потрясен. Он был уверен в митрополите Сергии, в том, что тот осознает себя лишь «охранителем текущего порядка», «без каких-либо учредительных прав», на что святитель ему и указал в письме 1929 года, где мягко укорил митрополита Сергия за превышение им своих полномочий. В том же письме владыка просил митрополита Сергия «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь

в униженное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения...».

В начале 1928 года с владыкой имел возможность встретиться и беседовать участник одной научной экспедиции, профессор Н. Ему владыка так сказал о своей оценке деятельности митрополита Сергия: «Для Первоиерарха подобное воззвание недопустимо. К тому же я не понимаю, зачем собран Синод, как я вижу из подписей под Воззванием, из ненадежных лиц. В этом воззвании набрасывается на Патриарха и меня тень, будто бы мы вели сношения с границей политические, между тем, кроме церковных, никаких отношений не было. Я не принадлежу к числу непримиримых, мною допущено всё, что можно допустить, и мне предлагалось в более приличных выражениях подписать Воззвание, но я не согласился, за это и выслан. Я доверял м. Сергию и вижу, что ошибся».



Митрополит Петр (Полянский),
Патриарх Тихон и епископ Феодор
(Поздеевский). 1920-е гг.

В 1929 году священномученику Дамаскину, епископу Стародубскому, удалось наладить через связного общение с митрополитом Петром. Через этого связного святитель устно передал следующее:

«1. Вы, епископы, должны сами сместить митрополита Сергия.

2. Поминать митрополита Сергия за Богослужением не благословляю».

В 1930 году из зимовья Хэ святитель написал еще одно, последнее, письмо митрополиту Сергию, где выразил огорчение, что тот, как лицо ему подчиненное, не посвятил его в свои намерения относительно легализации Церкви путем недопустимых компромиссов: «Раз поступают письма от других, то, несомненно, дошло бы и Ваше». Выражая свое отрицательное отношение к компромиссу с коммунистами и к уступкам им, допущенным митрополитом Сергием, владыка прямо требовал от последнего: «Если Вы не в силах защищать Церковь, уйдите в сторону и уступите место более сильному».

Таким образом, святитель считал, что русские архиереи должны сами наложить прещение на митрополита Сергия за его антиканонические деяния. Возможно, для этого и было подготовлено в 1934 году Послание священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) о запрещении митрополита Сергия в священнослужении.

В 1931 году владыку частично парализовало. Случилось это после визита Тучкова, предложившего святителю стать осведомителем ГПУ. Еще ранее у него началась цинга. В 1933 году больного астмой престарелого святителя лишили прогулок в общем тюремном дворе, заменив их выходом в отдельный двор-колодец, где воздух был насыщен тюремными испарениями. На первой «прогулке» Владыка потерял сознание. Когда его перевели с ужесточением режима в Верхнеуральскую тюрьму особого назначения, то поместили снова в одиночную камеру, а вместо имени дали № 114. Это был режим строгой изоляции.

Есть свидетельства о том, что митрополит Сергий (Страгородский), ожидая освобождения законного Местоблюстителя, направил советскому правительству письмо, что в случае выхода из заключения митрополита Петра вся церковная политика уступок изменится в прямо противоположную сторону. Власти отреагировали должным образом, и владыка Петр, дождавшись дня освобождения — 23 июля 1936 года — в Верхнеуральской тюрьме, вместо свободы получил новый срок заключения еще на три года. К этому моменту ему было уже семьдесят четыре года, и власти решили объявить святителя умершим, о чем и сообщили митрополиту Сергию, которому в декабре был усвоен сан Патриаршего Местоблюстителя — еще при живом Местоблюстителе

митрополите Петре. Так прошел еще год тяжкого заключения для больного старца-первосвятителя.

В июле 1937 года по распоряжению Сталина был разработан оперативный приказ о расстреле в течение четырех месяцев всех находящихся в тюрьмах и лагерях исповедников. В соответствии с этим приказом администрация Верхнеуральской тюрьмы составила против Святителя обвинение: «...проявляет себя непримиримым врагом советского государства <...>, обвиняя в гонении на Церковь ее деятелей. Клеветнически обвиняет органы НКВД в пристрастном к нему отношении, в результате чего якобы явилось его заключение, так как он не принял к исполнению требование НКВД отказаться от сана Местоблюстителя».

27 сентября (10 октября н. ст.) 1937 года в 4 часа дня священномученик митрополит Петр был расстрелян в магнитогорской тюрьме, и тем самым увенчал свой исповеднический подвиг пролитием мученической крови за Христа. Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1997 году.

Дни памяти: январь 29 (новомуч.), сентябрь 27, октябрь 5 (Моск. свт.).

Игумен Дамаскин
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия»
Тверь, Издательство «Булат», 1992-2001
Электронный источник: [Журнал «Фома»](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27